

выразить их через амплитуды $K \rightarrow 2\pi$ -распадов. Важно, что так удаётся вычислить не только амплитуды с $\Delta I = \pm 1/2$, к-рые доминируют, но и поправки, связанные с переходами с $\Delta I = 3/2$. Более того, оказалось, что в одном случае эти поправки численно аномально велики. Речь идёт об отношении $r = b(+00)/b(++-)$, где в скобках указаны заряды π -мезонов в конечном состоянии. Правило $\Delta I = 1/2$ приводит к предсказанию $r = -2$, в то время как учёт переходов с $\Delta I = 3/2$ сдвигает это отношение в точку $r \approx -3$. Предсказанное нарушение правила $\Delta I = 1/2$ было обнаружено экспериментально. Поскольку предсказание основано на гипотезе о том, что лагранжиан нелептонных распадов есть произведение токов, то ясно, что правило отбора $\Delta I = 1/2$ имеет динамич. характер.

Было предложено неск. механизмов динамич. усиления переходов с $\Delta I = 1/2$ сильным взаимодействием.

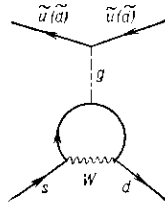

Рис. 1. Диаграмма, которая, возможно, играет главную роль в распадах $K \rightarrow 2\pi$, 3π . Сплошные линии обозначают кварки, волнистая — промежуточный бозон слабого взаимодействия (W), пунктирная линия — глюон, обмен которым обуславливает сильное взаимодействие между кварками. Диаграмма удовлетворяет правилу $\Delta I = 1/2$.

Т. к. сильные взаимодействия кварков описываются квантовой хромодинамикой, то речь идёт об учёте обменов как W-бозонами, так и глюонами. Не исключено, что наблюдаемое на опыте усиление переходов с $\Delta I = 1/2$ проистекает от комбинации неск. факторов. Наиб. вклад вносят, по-видимому, диаграммы, представленные на рис. 1 (А. И. Вайнштейн, В. И. Захаров, М. А. Шифман, 1976). В литературе они получили название «пингвины». Поскольку существенна область, в к-рой константа связи кварков с глюонами велика, то вряд ли удастся решить вопрос о происхождении правила отбора $\Delta I = 1/2$ до конца аналитич. образом. Делаются попытки вычислений амплитуд нелептонных распадов K-мезонов на машинах, в рамках решётчатой формулировки квантовой хромодинамики. Расчёты подтверждают выделенную роль диаграмм типа «пингвинов», хотя точность расчётов пока недостаточна для однозначных выводов.

Совместное действие слабых нелептонных и эл.-магн. взаимодействий приводит к радиац. распадам K-м., из к-рых наиб. вероятность имеет распад $K \rightarrow 2\pi\gamma$. Амплитуда этого распада определяется двумя независимыми формфакторами $g_{1,2}$:

$$M(K \rightarrow 2\pi\gamma) = \frac{G}{\sqrt{2}} \sin \theta_C [g_1(p_1 - p_2)_\alpha + i g_2 \epsilon_{\alpha\beta\gamma\delta} p_\beta p_{1\gamma} p_{2\delta}] e_\alpha,$$

где e_α — вектор поляризации фотона, $p, p_{1,2}$ — 4-импульсы K- и π -мезонов.

В амплитуде распадов $K \rightarrow 2\pi\gamma$ доминирует вклад тормозного излучения. Если рассматривать только этот вклад, то изучение радиац. распада не даёт никакой новой информации по сравнению с распадом $K \rightarrow 2\pi$. Однако на опыте обнаружено отклонение от простых ф-л тормозного излучения (т. н. структурное излучение).

В настоящее время наиб. интерес представляет проверка правил отбора для нейтральных токов. Согласно стандартной теории электрослабого взаимодействия, нейтральные токи диагональны, т. е. не меняют сорта (аромата) кварков (u -кварк переходит в u -кварк и т. д.). В частности, строго запрещён распад $K^+ \rightarrow \pi^+ \nu \bar{\nu}$, поскольку K^+ содержит s -кварк, к-рого нет в π^+ . Экспериментально получена верх. граница на возможную ширину этого распада:

$$\Gamma(K^+ \rightarrow \pi^+ \nu \bar{\nu}) < 1,4 \cdot 10^{-7} \Gamma_{tot},$$

где Γ_{tot} — полная ширина K^+ . Хотя подобные распады с изменением аромата кварков в нейтральных токах отсутствуют в стандартной теории, их существование предсказывается различными её обобщениями. Упомянем, напр., гипотезу о существовании нового сильного взаимодействия с малым радиусом сил — т. н. гиперцвет или техницвет. При попытке построения реальности, моделей, включающих гиперцвет, как правило, возникают нейтральные токи с изменением аромата кварков. Поэтому уточнение эксперим. границ на вероятности разл. экзотич. распадов K-м. по-прежнему представляют большой интерес, позволяя получить информацию о физ. процессах на очень малых расстояниях в опытах при низких энергиях.

Как отмечалось, состояния K^0 и $\bar{K}^0$ являются партнёрами K^+, K^0 по изотопич. дублетам и поэтому удобны для обсуждения сильного взаимодействия K-м. Следует, однако, иметь в виду, что они не отвечают состояниям с определ. массой и временем жизни. В силу теоремы CPT, массы K^0 и $\bar{K}^0$ должны быть строго вырожденными, и если бы странность была строго сохраняющимся квантовым числом, то K^0 и $\bar{K}^0$ являлись бы стабильными частицами равной массы. Однако странность не сохраняется в слабом взаимодействии, поэтому K-мезоны распадаются. Более того, никакие правила отбора не запрещают распады K^0 и $\bar{K}^0$ по одним и тем же каналам, напр. $K^0 \rightarrow 2\pi$ и $\bar{K}^0 \rightarrow 2\pi$. Это означает, в свою очередь, что во втором порядке по слабому взаимодействию возможен переход из K^0 в $\bar{K}^0$. Поскольку исходные состояния строго вырождены, то даже эти, очень слабые переходы второго порядка по слабому взаимодействию весьма существенны и именно их свойства определяют волновые ф-ции состояний с определёнными массами и временами жизни.

Если бы CP-чётность была строго сохраняющимся квантовым числом, то волновыми ф-циями состояний с определёнными массами и ширинами были бы т. н. K_1^0 - и K_2^0 -мезоны:

$$K_{1,2}^0 = \frac{K^0 \pm \bar{K}^0}{\sqrt{2}}; CP|K_1^0\rangle = +|K_1^0\rangle, CP|K_2^0\rangle = -|K_2^0\rangle.$$

Т. к. эффекты нарушения CP-инвариантности малы, то представления о K_1^0 - и K_2^0 -мезонах очень полезны. Отметим также, что K_1^0 и K_2^0 являются собств. ф-циями не только оператора CP-преобразования, но и оператора C-чётности (зарядовой чётности), поэтому K_1^0 и K_2^0 были введены в рассмотрение ещё до открытия несохранения чётности в слабом взаимодействии.

«Несовпадение» состояний с определ. временем жизни (приближённо, K_1^0 и K_2^0) и состояний, являющихся собственными значениями гамильтониана сильного взаимодействия (K_0 и $\bar{K}_0$), приводит к ряду своеобразных явлений, к-рые впервые обсуждались А. Пайсом и О. Пиччони (O. Piccioni) в 1955. Происходят переходы, или осцилляции, K^0 в $\bar{K}^0$ в вакууме.

Пусть в нач. момент времени при $t=0$ рождаются K^0 -мезоны, напр. в реакции $\pi^- p \rightarrow AK^0$. Как обсуждалось выше, в распадах K^0 образуются отрицательно заряж. лептоны, а в распадах $\bar{K}^0$ — положительно заряженные. Из-за осцилляций $K^0 \rightarrow \bar{K}^0$ будет меняться число положительно и отрицательно заряж. лептонов, к-рые образуются в распадах нейтральных K-м. Для числа N_{l+} положительно заряж. лептонов легко получить:

$$N_{l+}(t) \sim \exp(-\Gamma_1 t) + \exp(-\Gamma_2 t) + 2 \exp\left(-\frac{\Gamma_1 + \Gamma_2}{2} t\right) \cos\{(m_2 - m_1) t\},$$

где $m_{1,2}$, $\Gamma_{1,2}$ — массы и ширины $K_{1,2}^0$ -мезонов, t — время пролёта. Если пройдёт достаточно большое время, то останется пучок K_2^0 -мезонов, время жизни к-рых